

щих на территории Стороны выезда, занимающихся на законном основании оплачиваемой деятельностью в стране трудоустройства» [6]. В законодательстве большинства стран СНГ отражаются понятия «внешняя трудовая миграция», «трудоустроенный-мигрант», предусматриваются документы, разрешающие иностранному гражданину осуществлять трудовую деятельность на территории принимающей стороны. В Российской Федерации данное понятие в законодательстве не закреплено, но характеризуется понятие «беженец», которое почти полностью совпадает с текстом Конвенции ООН о статусе беженцев [7].

В действующем белорусском законодательстве в сфере миграционных процессов не приводятся определения понятия «миграция». Анализируя миграционное законодательство, необходимо отметить, что в Законе Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции» особое внимание уделяется лишь данному её виду, под которой понимается «выезд из Республики Беларусь для трудоустройства и осуществления трудовой деятельности по трудовому договору в государстве трудоустройства, а также въезд в Республику Беларусь для трудоустройства и осуществления трудовой деятельности по трудовому договору... в Республике Беларусь» [8]. В Законе различаются понятия «трудоустроенный-иммигрант» и «трудоустроенный-эмигрант», уделяется внимание их правам, социальным льготам, обязательствам. Законом «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» закрепляется понятие «вынужденная миграция», правовые, социально-экономические гарантии прав иностранцев, обратившихся за защитой, а также беженцев.

Заключение. Несмотря на то, что современная законодательная основа, регулирующая миграционные процессы достаточно обширна, такие понятия как «миграция», «мигрант» своего закрепления не получили, отчасти упоминаются определение «трудоустроенный-мигрант». Назрела необходимость в свете сложившейся ситуации в сфере миграционных процессов большей разработки научно обоснованной специальной юридической терминологии и закрепления её на международном и национальном правовом уровнях.

1. Краткий словарь современных понятий и терминов / Под ред. В.А.Макаренко. – М.: Республика, 1995. – 243 с.
2. Федорако, А. Миграция населения: понятие, причины, последствия / А.Федорако // Журнал международного права и международных отношений. – 2012. – № 4. – С. 3-11.
3. Занина, Т.М. Миграция и миграционные процессы в Российской Федерации: учебное пособие / Т.М. Занина, И.В. Лесовик, Н.В. Полякова. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2013. – 176 с.
4. Конвенция ООН о защите прав всех трудоустроенных-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. Европейская Конвенция о правовом статусе трудоустроенных-мигрантов от 24 ноября 1977 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. Соглашение государств-участников СНГ о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудоустроенных-мигрантов от 25 ноября 2005 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
7. Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах».
8. О внешней трудовой миграции [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 225-3: принят Палатой представителей 2 декабря 2010 г.: одобрен Советом Республики 10 декабря 2010 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 г. № 353-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

ТРЕТЬИ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ ПРИЗНАНИЯ ФАКТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЫ

Мороз И.О.,

студент 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шматков И.И., канд. юрид. наук, доцент

Признание факта представляет собой разновидность объяснений сторон, которое содержит сведения о фактах, которые должны быть доказаны другой стороной. Признание, в отличие от утверждения, содержит информацию о фактах, направленную против интересов признающего лица. Однако, правом признания, по нашему мнению, должны обладать не только стороны, но и третьи лица, участвующие в гражданском судопроизводстве. Ценность участия в процессе третьих лиц состоит не только в защите их интересов, но и в вопросе установления истины по делу.

Целью исследования является совершенствование гражданского процессуального законодательства Республики Беларусь в области доказывания юридически значимых для дела обстоятельств.

Материал и методы. В рамках исследования указанной темы анализируются соответствующие правовые нормы Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь и Гражданского процессуального кодекса Украины. При написании работы использованы формально-логический и дедуктивный методы, метод анализа, метод сравнения.

Результаты и их обсуждение. Доказательная сила судебного признания кроется не во внутренней достоверности показания, данного стороной против себя, и не в отказе этой стороны от права требовать предоставления доказательств, а в том, что с помощью признания происходит процессуальное соглаше-

ние сторон, в силу которого признанный факт становится бесспорным и не требующим судебной поверки и дальнейшего доказывания.

Согласно п. 1 ст. 61 ГПК Украины [1] обстоятельства, признанные сторонами и другими лицами, не подлежат доказыванию. В соответствии с ч. 3 ст. 183 ГПК Республики Беларусь [2] если у суда нет сомнений в том, что признание соответствует обстоятельствам дела, то суд может считать признанный факт установленным. Таким образом, гражданское процессуальное законодательство Украины и Республики Беларусь придает доказательственное значение признанию в гражданском судопроизводстве. Кроме этого институт признания факта находится в контексте принципа процессуальной экономии, действующим в гражданском процессе.

Как следует из ч. 2 ст. 183 ГПК Республики Беларусь признание может сделать только сторона, то есть ответчик или истец. Однако полагаем, что субъектом признания могут быть и другие участники процесса.

Так, объяснения третьих лиц, в которых содержатся сведения о фактах, имеющих значение для рассмотрения дела, также могут нести важную доказательственную информацию для правосудия.

Как известно, третьи лица также являются источниками личных доказательств. Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования имеют все права и обязанности истца (п. 1 ст. 34 ГПК Украины, ч. 3 ст. 65 ГПК Республики Беларусь). Поскольку третьи лица, заявляющие самостоятельные требования, процессуально приравниваются к стороне процесса и, в частности, к истцу, то и объяснения, даваемые суду этими участниками по своей процессуальной природе схожи с объяснениями истца.

Третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, не пользуются процессуальным положением стороны. Они выступают на стороне истца или ответчика для защиты своего интереса, который может быть затронут судебным решением. В то же время объяснения третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, для установления истины в некоторых случаях могут иметь большую ценность, чем объяснения сторон. По мнению К.С. Юдельсона, «истец, пострадавший от источника повышенной опасности, может дать существенные объяснения относительно обстоятельств дела. Не менее важные сведения может дать и лицо, управлявшее источником повышенной опасности, привлеченное в процесс в качестве третьего лица на стороне ответчика. Однако представитель ответчика – владелец источника повышенной опасности – не может дать суду информацию о происшествии, свидетелем которого он не был» [3, с.388].

Заключение. Третьи лица обладают достаточным объемом сведений о фактах и в плане источников доказательственной информации могут быть весьма полезны суду. Следовательно, эти участники также вправе признать те факты, о существовании которых утверждает противная сторона. Таким образом, поскольку третьи лица являются источником средства доказывания, они также могут являться и субъектами признания факта. Это было учтено украинским законодателем, что нашло свое отражение п.1 ст.61 ГПК Украины.

На основании вышеизложенного видится правильным ч.2 ст.183 ГПК Республики Беларусь изложить в следующей редакции: «Признание стороной или третьим лицом фактов, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, для суда не является обязательным».

1. Цивільний процесуальний кодекс України від 18.03.2004 № 1618-IV (із змінами і доповненнями) / Ресурс доступу: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T041618.html;
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 8 ноября 2018 г. № 142-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр. спектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2019;
3. Курс советского гражданского процессуального права. Т.1. / Под общ. ред. П.П.Гуреева (Автор раздела К.С.Юдельсон). – М., 1988.

О НЕОБХОДИМОСТИ ОБЪЕДИНЕНИЯ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Найер С.В.,

магистрант УО ФПБ ВФ «Международный университет “МИТСО”», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шматков И.И., канд. юрид. наук, доцент

С 1 января 2014 года на территории Республики Беларусь действует единая система судов общей юрисдикции, возглавляемая Верховным Судом Республики Беларусь. Также произошло переименование хозяйственных судов в экономические суды. При этом судопроизводство по гражданским делам регулируется нормами Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК Республики Беларусь), а разрешения и рассмотрения экономических дел регулируется Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – ХПК Республики Беларусь).